

142

634.8
Б-52

определено
578-х.
7/66
Библиотека
С. А. С. А.

А. Нейсберг

142

ПЕСЧАНАЯ ПОЧВА
и
АМЕРИКАНСКІЯ ЛОЗЫ

какъ средства защиты виноградарства
отъ филлоксеры.

В. А. БЕРТЕЦСОИ.

БИБЛИОТЕКА
Опытной Зональной
станции В. В.
МАГАРАЧ

ОДЕССА.

Тип. Л. Нитче, Полицейская ул., № 30.
1890.

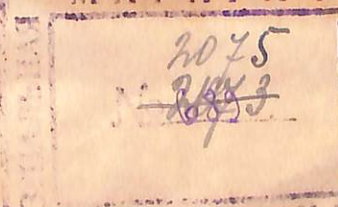
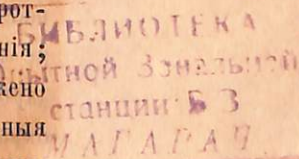
1578

БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАУЧНОГО БУДУЩЕГО СЛА
Я. П. А.

6348

Песчаная почва и американскія лозы какъ средства защиты виноградарства отъ филлоксеры.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, т. е. со времени обнаруженія филлоксеры въ Россіи, во всѣхъ ея винодѣльческихъ мѣстностяхъ ведется упорная борьба съ этимъ страшнымъ врагомъ виноградарства, причемъ примѣняется такъ называемый радикальный методъ. Какъ извѣстно, вся задача этого метода сводится къ истребленію обнаруживаемыхъ филлоксерныхъ очаговъ, съ цѣлью остановить дальнѣйшее распространеніе вреднаго насѣкомаго. Это, такъ сказать, идеаль радикальнаго метода и къ нему на дѣлѣ приближаются съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ въ зависимости отъ различныхъ условій. Во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ примѣнялся радикальный методъ, по истеченіи извѣстнаго времени, пришли къ убѣжденію, что окончательно остановить распространеніе насѣкомаго не представляется возможнымъ: разъ филлоксе́ра проникла въ данную страну, то никакія мѣры не остановятъ наступательнаго движенія; разница лишь въ томъ, что, если не будутъ приняты строжайшія карантинныя мѣры, если обнаруживаемые филлоксерные очаги не будутъ подвергаться уничтоженію, то филлоксе́ра, ничѣмъ не сдерживаемая, быстро распространится по всѣмъ виноградникамъ и въ короткое время пожретъ благосостояніе значительной части населенія; если же, наоборотъ, присутствіе филлоксеры будетъ обнаружено въ самомъ началѣ ея появленія, если всѣ предохранительныя мѣры будутъ соблюдаться строжайшимъ образомъ, если обнаруживаемые филлоксерные очаги будутъ подвергаться немедленному и тщательному уничтоженію, то несомненно движеніе филлоксеры

будетъ задержано и ей понадобится гораздо больше времени для того, чтобы преодолѣть всѣ препятствія и, въ концѣ концовъ, все-таки выйти побѣдительницей. Я не ошибусь, если скажу, что радикальный методъ не въ состояннн спасти самые виноградники отъ гибели, на которую они неминуемо обречены; за то онъ, задерживая распространеніе филлоксеры, можетъ отодвинуть наступленіе этого момента на большее или меньшее число лѣтъ; такимъ образомъ, примѣняя радикальный методъ, мы во всякомъ случаѣ спасаемъ извѣстное число урожаевъ винограда данной страны. Ясно, что есть полный смыслъ пожертвовать нѣсколькими десятками десятинъ виноградниковъ и затратить значительную сумму денегъ, чтобы затормозить, задержать распространеніе насѣкомаго, и вотъ почему при извѣстныхъ условіяхъ радикальный методъ долженъ примѣняться до тѣхъ поръ, пока по экономическимъ соображеніямъ онъ потеряетъ свой *raison d'être*. Къ счастью для двухъ изъ нашихъ винопольческихъ раіоновъ, а именно, Бессарабской губерніи и Крыма, время это еще не наступило; я говорю «къ счастью», такъ какъ отъ радикальнаго метода приходится отказываться тогда, когда значительная часть виноградниковъ страны уже поражена филлоксерою, т. е. когда затраты на примѣненіе этой системы не окупаются сохраненіемъ того или другого числа урожаевъ съ виноградниковъ, еще непораженныхъ.

Ничего другого при настоящемъ положеніи вопроса для блага существующихъ виноградниковъ, для, такъ сказать, временной ихъ обороны придумать нельзя; это признано тремя филлоксерными съѣздами, къ этому заключенію пришли самые видные представители нашихъ филлоксерныхъ учреждений. Слѣдовательно, намъ нечего толковать о мѣрахъ къ охраненію существующихъ виноградниковъ и цѣль моей статьи заключается не въ этомъ. Я имѣю въ виду будущность русскаго виноградарства и рѣшаюсь предложить рядъ мѣръ къ обезпеченію и охраненію въ будущемъ отъ гибели одной изъ важнѣйшихъ отраслей отечественнаго сельскаго хозяйства.

Мы это будущее представляемъ крайне печальнымъ: наступитъ моментъ, когда радикальный методъ, давъ то, что онъ

можетъ дать, сохранивъ на нѣкоторое время источникъ дохода, вынужденъ будетъ уступить: насѣкомое, ничѣмъ не сдерживаемое, распространяется по странѣ и наука о филлоксерѣ скажетъ намъ: «прибѣгите къ леченію». Къ сожалѣнію, лишь немногіе изъ виноградовладѣльцевъ въ состояннн будутъ послѣдовать этому совѣту; леченіе обходится такъ дорого, что только въ лучшихъ дорогихъ садахъ оно будетъ примѣнено; въ громадномъ большинствѣ, расчетъ подскажетъ отказаться отъ леченія и оставить свой садъ на произволъ судьбы или, правильнѣе говоря, на жертву филлоксерѣ. Слѣдовательно, чтобы сдѣлать въ будущемъ борьбу съ филлоксерою возможною, необходимо повысить доходность виноградниковъ, а для этого нужно поднять культуру виноградарства въ странѣ, распространить свѣдѣнія по этой отрасли хозяйства, т. е. устраивать школы, образцовые сады и пр., и пр. Все это и помимо цѣли борьбы съ филлоксерою желательно, но, къ сожалѣнію, оно трудно достижимо; во всякомъ случаѣ, если бы оно и устроилось въ самомъ непродолжительномъ времени, то и тогда филлоксера обогнала-бы успѣхи, которые могло бы дѣлать виноградарство, и если бы въ десяти виноградникахъ распространились улучшенные способы культуры, то за то въ ста распространился бы ихъ ужасный врагъ. Такимъ образомъ, улучшеніе культуры слѣдуетъ считать слишкомъ слабымъ средствомъ для обезпеченія будущности виноградарства.

Съ другой стороны, слѣдуетъ имѣть въ виду, что сельское хозяйство на югѣ Россіи переживаетъ переворотъ; оно въ настоящемъ своемъ видѣ не соответствуетъ требованіямъ времени; культура зерновыхъ хлѣбовъ, овцеводство при настоящихъ экономическихъ условіяхъ, при конкуренціи со стороны странъ болѣе дѣятельныхъ, перестаетъ оплачивать трудъ хозяина и необходимо, слѣдовательно, мѣнять способъ хозяйствованія, переходить къ культурамъ болѣе интенсивнымъ, къ отраслямъ хозяйства болѣе доходнымъ. Между такими отраслями хозяйства видное мѣсто должно занимать виноградарство съ винопольемъ; почвенныя, климатическія и экономическія условія вполне этому благоприятствуютъ; по общему мнѣнію, не одинъ десятокъ ты-

саять десятины можетъ быть отнять отъ полевой культуры подъ устройство виноградныхъ садовъ. Виноградарство можетъ имѣть значеніе не только въ Бессарабской, Таврической губ. и на Кавказѣ, но и въ нѣсколькихъ другихъ губерніяхъ юга Россіи. Выгодность занятія этою отраслью хозяйства настолько сдѣлалась очевидною за послѣднія нѣсколько лѣтъ, когда русскія вина стали вытѣснять съ внутреннихъ рынковъ всевозможныя иностранныя вина, что многіе хозяева, хотя бы Херсонской губ., поспѣшили бы завести сады, построить погреба, разсчитывая, что труды ихъ и затраты вознаграждаются сторицею. Къ сожалѣнію, при настоящемъ положеніи филлоксернаго вопроса въ Россіи, едва-ли можно рекомендовать хозяевамъ занятіе этою отраслью хозяйства; извѣстно, что виноградникъ разводится не на одинъ годъ и даже не одинъ десятокъ лѣтъ; затраты хозяина не окупятся, если виноградникъ просуществуетъ 5 или 10 лѣтъ. Какъ заводить виноградные сады, пріобрѣтать необходимыя орудія, строить погреба, когда ожидаешь нашествіе страшнаго врага, который или самъ погубитъ виноградникъ, или еще раньше повлечетъ за собою его истребленіе для блага окрестныхъ виноградовладѣльцевъ!

Такимъ образомъ, чтобы не только сохранить на вѣки вѣчныя виноградарство въ странѣ, но и не мѣшать его возможному развитію, — необходимо принять мѣры къ защитѣ этой отрасли хозяйства отъ филлоксеры, необходимо охранить, обезопасить будущее виноградарство отъ этого вреднаго насѣкомаго, нужно, иными словами, сдѣлать неуязвимыми какъ тѣ виноградники, которые еще будутъ заведены вновь, такъ и тѣ, которыми будутъ замѣнены предназначенныя заранѣе къ гибели.

Современное положеніе филлоксернаго вопроса на западѣ Европы даетъ намъ могучее средство къ достиженію этой цѣли; соединенными усиліями многихъ хозяевъ и ученыхъ въ тѣхъ странахъ, куда филлоксера проникла раньше, чѣмъ къ намъ, и гдѣ она успѣла нанести значительныя потери, найдены пути, слѣдуя которымъ можно или уйти отъ филлоксеры или, такъ сказать, ужитья съ этимъ насѣкомымъ.

Намъ остается только провѣрить, а затѣмъ примѣнить въ соотвѣтствующей формѣ результаты многолѣтнихъ трудовъ нашихъ сосѣдей.

Результаты этихъ трудовъ заключаются вкратцѣ въ слѣдующее: найдена почва, въ которой филлоксера жить не можетъ, и найдена лоза, которой это насѣкомое или вовсе не причиняетъ вреда, или причиняетъ вредъ самый незначительный. Эта почва — песокъ, эта лоза, такъ называемая, американская.

Когда филлоксера стала распространяться по виноградникамъ Франціи, то хозяева не могли не обратить вниманіе на то, что на почвѣ болѣе или менѣе песчаной вліяніе насѣкомаго менѣе пагубно, чѣмъ на почвѣ твердой, плотной; далѣе оказалось, что на почвѣ вполне песчаной, лоза, не въ примѣръ соеднимъ лозамъ, на почвахъ не песчаныхъ, такъ же зелена, такъ же мощна, какъ и до появленія филлоксеры. Это чрезвычайно рѣзко выразилось на песчаныхъ пространствахъ Эгморта, гдѣ издавна существовали прославившіеся въ послѣднее время виноградники. Тогда, по настоянію одного виноградовладѣльца г. Байля, заведены были виноградники на прибрежныхъ пескахъ Эгморта (департ. Бушъ дю-Ронъ), вблизи Монпелье (въ Палавасѣ), Сетта (въ департ. Эро), въ департаментѣ Гаръ, на ландахъ Гаскони и въ песчаныхъ наносахъ долины р. Роны. Мнѣ удалось видѣть виноградники Эгморта, Палаваса и Сетта. Большая часть ихъ устроена обществомъ соляныхъ промысловъ (Compagnie des salines du midi), которое, убѣдившись на опытѣ въ замѣчательныхъ свойствахъ песка, затратило громадныя деньги на сооруженіе самыхъ усовершенствованныхъ приспособленій, на постройку погребовъ, переносныхъ желѣзныхъ дорогъ и проч. Одни виноградники Эгморта даютъ въ настоящее время 75000 гектолитровъ вина самаго лучшаго качества. Виноградники имѣютъ цвѣтуцій видъ и большинство ихъ, разумѣется, очень юны, но есть нѣсколько гектаровъ виноградниковъ, заведенныхъ гораздо раньше появленія филлоксеры и которымъ насчитываютъ около 50 лѣтъ. По общему отзыву, ростъ виноградника на песчаной почвѣ отличается рѣдкою мощностью, производство вина громадно.

Чѣмъ же обусловливается замѣчательное свойство песковъ, чѣмъ объясняется то, что на почвѣ песчаной виноградники повидимому не страдаютъ отъ филлоксеры?

Для выясненія этого вопроса профессоромъ Маріономъ произведенъ былъ слѣдующій опытъ: въ окрестностяхъ Марсели былъ выкопанъ ровъ глубиною въ 0,80 метра, при длинѣ въ 7 метровъ и шириною въ 2 метра и наполненъ пескомъ спеціально привезеннымъ изъ Эгморта. Этотъ песокъ по произведенному анализу заключаетъ 78% кремнезема. Въ концѣ апрѣля въ эту почву посажены были тридцать двухлѣтнихъ лозъ, взятыхъ изъ зараженного питомника. Для большей убѣдительности выбраны были лозы съ корнями, сплошь покрытыми насѣкомымъ, при чемъ нѣжныя корневые мочки были окончательно поражены филлоксерою. По прошествіи мѣсяца всѣ лозы принялись; нѣсколько кустовъ были выкопаны и по изслѣдованію оказалось, что корневая система восстановлена вполне, удалось только замѣтить слѣды насѣкомаго, но трудно было отыскать одну живую филлоксеру тамъ, гдѣ раньше ихъ можно было насчитывать милліардами. Опытъ былъ многократно повторенъ и привелъ профессора Маріона къ убѣжденію, что песчаная почва не только не благоприятствуетъ развитію филлоксеры, но прямо таки убиваетъ ее. Интересно было открыть причину этого удивительнаго явленія. Тотчасъ же явилась масса гипотезъ, изъ которыхъ до сихъ поръ ни одну нельзя назвать вполне удачною. Такъ предполагали, что соли, заключающіяся въ морскомъ пескѣ, убиваютъ филлоксеру; извлекали эти соли и оказывалось, что морскіе пески, промытые дождями, заключаютъ только слѣды этихъ солей; къ тому же присутствіемъ ихъ нельзя было объяснить цвѣтущее состояніе виноградниковъ на прѣсныхъ прибрежныхъ пескахъ. Другіе объясняли это свойство присутствіемъ въ пескѣ острыхъ кварцевыхъ песчинокъ, которыя, молъ, ранятъ (!?) филлоксеру; этому предположенію противорѣчитъ тотъ фактъ, что на прибрежныхъ пескахъ океана, состоящихъ изъ совершенно округленныхъ, какъ бы гладко полированныхъ камешковъ, филлоксера также быстро погибаетъ, какъ и на простыхъ пескахъ. Многіе видятъ причину этого

явленія въ подвижности песка; они говорятъ, что, вслѣдствіе подвижности песка, филлоксера не можетъ передвигаться, а, слѣдовательно, и отправлять всѣ свои жизненные функціи. «Положите вы» говоритъ мнѣ знаменитый директоръ училища винодѣлія въ Клостернейбургѣ, баронъ Бабо, «какое нибудь насѣкомое, напр., жука въ песокъ, — и вы увидите что онъ изъ него выберется: подъ нимъ будетъ подсыпаться песокъ, онъ будетъ безуспѣшно работать лапками и вмѣсто того, чтобы выкарабкаться онъ, пожалуй, все глубже будетъ уходить въ песокъ». По мнѣнію одного изъ авторитетовъ агрономической науки Барраля, вліяніе песка на филлоксеру обусловливается капиллярностью его и присутствіемъ подземныхъ слоевъ воды, которая, вслѣдствіе капиллярности, поднимается вверхъ, заполняетъ собою всѣ промежутки въ пескѣ и такимъ образомъ затопляетъ филлоксеру, сидящую на корняхъ. Къ этому мнѣнію присоединились многіе; съ нимъ до извѣстной степени вяжется предположеніе Венучини, лучше другихъ изучившаго этотъ вопросъ. Изъ его изслѣдованій оказалось, что промежутки, существующіе между корнями и пескомъ, настолько узки, что по нимъ можетъ двигаться только молодая филлоксера; какъ только филлоксера вырастетъ, промежутки становятся на столько тѣсны, что достаточно проникновенія сверху или снизу небольшого количества воды, чтобы окончательно затруднить насѣкомому всякія жизненные отправленія. По мнѣнію Венучини, благодаря проницаемости песка, какъ выпадающая, такъ и подпочвенная влага быстро заполняетъ эти узкіе ходы. Относительно довольно распространеннаго мнѣнія Барраля я лично, на основаніи того, что видѣлъ, долженъ высказаться въ отрицательномъ смыслѣ; прежде всего самъ опытъ Маріона, при которомъ никакихъ подпочвенныхъ водъ не было и гдѣ филлоксера самымъ успѣшнымъ образомъ погибала, опровергаетъ заключеніе Барраля; далѣе, совершая экскурсію съ извѣстнымъ знатокомъ французскаго виноградарства Ф. Сагю (F. Sahut), я видѣлъ въ окрестностяхъ Монпелье, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ моря, старый виноградникъ, состоящій изъ французскихъ лозъ, которому, по меньшей мѣрѣ, можно было дать пятьдесятъ лѣтъ; онъ отличался

БИБЛИОТЕКА
Опытной Заводской
станции ВЗ
МАГАРАЧ

мощнымъ и роскошнымъ развитіемъ и находился на возвышенномъ мѣстѣ, на краю обрыва; на обнаженіи этого обрыва можно было видѣть не только распредѣленіе слоевъ почвы, но и глубоко вѣтвящіеся корни; поверхностный слой почвы — наносный, толщиной въ 50 — 60 сантиметровъ покоился на глинисто-известковомъ слоѣ такой-же мощности, подъ которымъ лежатъ глубокіе пласты песка (*Sables superieures de Montpellier*); никакой подпочвенной воды, способной вслѣдствіе капиллярности подняться къ корнямъ лозы, здѣсь не было; ясно было видно, какъ глубоко и далеко шли корни, какъ они развѣтвлялись въ песокъ, очевидно было, что верхняя часть корня, распредѣленная въ поверхностныхъ слояхъ почвы, страдала отъ филлоксеры, но за то вся остальная корневая система, черпавшая нужные ей вещества въ песчаныхъ слояхъ, была совершенно свободна отъ этого насѣкомаго и этимъ только приходилось объяснить, что тогда какъ во всей окрестности виноградники погибли отъ филлоксеры, здѣсь они по прежнему росли; развивались и давали прекрасные урожаи винограда. Въ подтвержденіе того, что дѣло не въ подпочвенной водѣ, Сагю сообщилъ мнѣ, что между Авиньономъ и Валенсомъ (*Valence*), на песчанномъ возвышенномъ берегу р. Роны, на высотѣ 40 метровъ надъ уровнемъ воды, виноградники отличаются такимъ же роскошнымъ развитіемъ, какъ и на приморскомъ берегу, гдѣ подпочвенная вода находится на глубинѣ какого нибудь метра. Знакомясь съ этимъ вопросомъ, я пришелъ къ заключенію, что онъ до сихъ поръ не подвергся достаточно серьезному изученію и такимъ образомъ до сихъ поръ невыяснена причина замѣчательнаго вліянія песка на филлоксеру. Это тѣмъ болѣе жаль, что, быть можетъ, такимъ путемъ удалось бы найти вѣрный способъ борьбы съ филлоксерою.

Какъ бы то ни было, самый фактъ этого вліянія строго констатированъ; извѣстно, что въ песчаныхъ почвахъ, заключающихъ не менѣе 75% (по произведеннымъ наблюденіямъ во Франціи достаточно 60% кремнезема, по изслѣдованіямъ, сдѣланнымъ въ Венгріи, не менѣе 75% кремнезема), при не очень значительномъ содержаніи перегноя, филлоксера погибаетъ; на опытѣ

убѣдились, что виноградники успѣшно произрастали какъ на морскихъ, такъ и на рѣчныхъ пескахъ; ихъ не слѣдуетъ только помѣщать черезчуръ близко къ морю, такъ какъ въ такихъ мѣстахъ на самой незначительной глубинѣ корни винограднаго куста встрѣчаютъ соленую воду, отъ которой кустъ, если не погибаетъ, то страдаетъ; во всякомъ случаѣ, очень близко отъ воды урожаи винограда менѣе значительны, замѣтно вредное вліяніе приморскихъ вѣтровъ и излишней влаги, вслѣдствіе которой особенно усиленно развиваются грибныя болѣзни. Впрочемъ, французы рискуютъ заводить виноградники въ самой незначительной близости отъ моря; такъ, въ Палавасѣ (на берегу Средиземнаго моря, въ 12 килом. отъ Монпелье), я видѣлъ виноградникъ принадлежащій Сен-Морису (*Saint Maurice*), существующій уже 11 лѣтъ и расположенный всего въ разстояніи 75 метровъ отъ предѣльной линіи волны. Вопреки общераспространенному мнѣнію, владѣлецъ сообщилъ мнѣ, что онъ въ своемъ виноградникѣ наблюдалъ очень мало грибныхъ болѣзней; по его словамъ, вредныя насѣкомыя его беспокоятъ еще рѣже.

По общему отзыву, культура винограда на песокъ особенно выгодна; урожаи громадны (200—250 гектолитровъ съ гектара, 2000—2500 вед. съ $\frac{5}{6}$ десятины), обработка и уходъ стоятъ очень мало, какъ по легкости, съ которою обрабатывается песчаный виноградникъ, такъ и по отсутствію сорныхъ травъ; самъ по себѣ виноградникъ способствуетъ укрѣпленію песчаннаго берега, а для того чтобы поверхностные корни куста не обнажались, кладутъ на поверхность почвы камышъ, хворостъ и т. под. вещества, мѣшающія верхнимъ слоямъ песка переноситься съ мѣста на мѣсто; расходъ этотъ ничтоженъ, кромѣ того, въ виду безплодія приморскаго песка, является необходимость довольно обильно удобрять его разными веществами; здѣсь однако нужно быть чрезвычайно осторожнымъ, такъ какъ внесеніе излишняго количества удобрения можетъ со временемъ измѣнить процентное отношеніе кремнезема къ общему составу почвы; лучшимъ удобреніемъ считаются навозъ и жмыхи.

Культура винограда на пескѣ до такой степени выгодна, что со времени эксплуатаціи этихъ почвъ подъ виноградники стоимость ихъ поднялась съ 5 фр. за гектаръ до нѣсколькихъ тысячъ франковъ. Въ настоящее время на югѣ Франціи насчитываютъ около 17,000 гектаровъ виноградниковъ на пескѣ.

Такимъ образомъ очевидно, что песчаная почва можетъ служить источникомъ громадныхъ богатствъ. Извѣстно, что въ винодѣльной области Россіи, въ губерніяхъ: Таврической, Бессарабской, Херсонской и Екатеринославской встрѣчаются громадныя площади песковъ, не только никѣмъ не эксплуатируемыхъ, но даже служащихъ предметомъ заботъ правительства и земства; значительная часть этихъ песковъ, обладая крайнею подвижностью, даже *летучестью*, переносится съ мѣста на мѣсто, засыпаетъ поля, нивы и сады и разоряетъ хозяевъ. Ясно, что если бы намъ удалось ихъ засадить виноградомъ, то мы не только получили бы новый источникъ дохода, не только вознаградили бы убытки, которые намъ обѣщаетъ причинить филлоксера, но помогли бы дѣлу укрѣпленія летучихъ песковъ.

У насъ имѣются пески какъ приморскіе, такъ и рѣчные; если бы завести виноградники на черно-морскомъ побережьи, хотя бы только между Очаковомъ и Одессою, то это одно могло бы дать очень многое. Я нисколько не сомнѣваюсь, что здѣсь, подобно тому какъ и на всемъ побережьи Средиземнаго моря, имѣющемъ чрезвычайно много общаго съ нашимъ черноморскимъ побережьемъ, виноградники будутъ расти роскошно и давать громадные урожаи винограда. Для того, чтобы показать, на сколько песчаная почва пригодна для разведенія на ней винограда, намъ незначѣмъ далеко ходить: въ Аккерманскомъ уѣздѣ, преимущественно около Аккермана, и въ пос. Шабо, по берегу Днѣстровскаго лимана, издавна существуютъ виноградники, дающіе извѣстное на югѣ Россіи вино. По произведенному г. Околовичемъ анализу оказалось, что настоящія песчаныя почвы этой мѣстности, заключаая значительно больше 75% кремнезема и незначительное содержаніе органическихъ веществъ, обѣщаютъ быть вполне антифиллоксерными. Едва-ли можно сомнѣ-

ваться, что если бы намъ удалось засадить виноградною лозою хотя половину всѣхъ песчаныхъ пространствъ, то этимъ путемъ будущность южно-русскаго виноградарства была бы обезпечена. Это вовсе не такъ трудно осуществить, какъ это можетъ казаться съ перваго начала: для этого необходимо убѣдить хозяевъ въ томъ, что культура на пескахъ не только возможна, но и выгодна; я увѣренъ, что если въ двухъ-трехъ самыхъ крупныхъ песчаныхъ раіонахъ, гдѣ виноградниковъ еще мало, разведены были бы образцовые виноградные сады, гдѣ между прочимъ изучалось бы отношеніе того или другого сорта лозы къ почвѣ и къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, если бы изъ этихъ садовъ раздавались бесплатно или за небольшую плату наиболѣе подходящіе такъ сказать, наиболѣе рентабельные сорта лозъ, то въ самомъ скоромъ времени тысячи десятинъ песковъ покрылись бы роскошными виноградниками; полезно было бы, кромѣ того, привести въ извѣстность возможно точно, гдѣ имѣются у насъ на югѣ Россіи пески и какіе изъ нихъ дѣйствительно заключаютъ въ себѣ извѣстный процентъ кремнезема, гарантирующій его антифиллоксерныя свойства.

Очевидно однако, что если это было бы въ интересахъ цѣлой страны и собственниковъ песчаныхъ пустырей, то оно отнюдь бы не совпадало съ желаніями того огромнаго большинства хозяевъ, которые владѣютъ имѣніями на почвѣ не песчаной. Последнимъ то и нужно рекомендовать путь иной, и такъ какъ ихъ почва не обладаетъ, подобно песку, чудесными свойствами, то имъ нужно разводить лозу, способную противодѣйствовать вредному вліянію филлоксеры, т. е. американскую лозу.

Подъ именемъ «американской лозы» подразумѣвается большое количество *видовъ* лозы, преимущественно дикихъ, родиною которыхъ считается Америка. Громадное большинство изъ нихъ, отличающъ мощною корневой системою, богатою и красивою листвою, даютъ мелкіе несъѣдобные плоды. Есть, однако, между ними виды, дающіе сравнительно лучшаго качества виноградъ, такова, напр., безъ сомнѣнія, извѣстная «Isabella»,

(принадлежащая къ виду *V. Labrusca*, плоды которой, впрочемъ, правятся далеко не всѣмъ), и нѣкоторые сорта, принадлежащіе къ видамъ *V. Riparia*, *V. Aestivalis*, улучшенные культурою и дающіе весьма порядочнаго качества виноградъ, но все же значительно уступающій лучшимъ французскимъ сортамъ винограда. Само собою понятно, что, обладая у себя на континентѣ разнообразными и прекрасными сортименами винограда, принадлежащими всѣ къ европейскому виду *Vitis vinifera*, — европейцамъ не было смысла разводить американскіе виды. Потому, хотя американская лоза извѣстна европейцамъ уже съ X столѣтія, со временъ набѣговъ жителей Нормандіи въ Америку — ее до послѣдняго тридцатилѣтія разводили въ Европѣ въ самомъ незначительномъ количествѣ. Извѣстны были лишь *Isabella*, *Jork-madeira* и *V. Riparia sauvage*. Въ 1861 году нѣкій маркизъ Ридольфи изъ Флоренціи, замѣтившій что *изабелла* противодѣйствуетъ оидіуму, вздумалъ разводить этотъ сортъ винограда на значительныхъ площадяхъ. Несмотря на то, что вино изъ *изабеллы* значительно уступаетъ вину изъ лозъ европейскихъ, — примѣру его слѣдовали многіе жители Тосканы. Въ 1866 году Лалиманъ изъ Бордо съ тою же цѣлью выпилъ нѣкоторое количество американскихъ лозъ. Такъ какъ уже въ то время обнаружены были значительныя зараженія во Франціи, причемъ филлоксера проникла и въ виноградникъ Лалимана, то послѣдній не могъ не обратить вниманія на то, что американскія лозы, не въ примѣръ европейскимъ, противустоятъ вліянію насѣкомаго. Филлоксера успѣла причинить уже настолько большой вредъ, что за американскія лозы ухватились, какъ за якорь спасенія; стали ввозить всевозможные сортименты различныхъ видовъ американскихъ лозъ, и вслѣдствіе того, что вопросъ былъ недостаточно изученъ, неудачи слѣдовали за неудачами. Въ концѣ концовъ, несмотря на то, что дѣятельность хозяевъ значительно тормозилась высшею филлоксерною комиссіею и, въ частности, различными авторитетными учеными, усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ. Въ 1888 г. въ одномъ департаментѣ Эро (*Hérault*), который раньше другихъ заинтересовался разведеніемъ американскихъ лозъ, насчитывали около 93000 гектаровъ ви-

ноградниковъ съ производствомъ въ $4\frac{1}{2}$ мил. гектолитровъ; въ настоящее время площадь, занятая американскимъ виноградомъ, безъ сомнѣнія, значительно больше и не трудно предсказать, что черезъ нѣсколько лѣтъ виноградарство этого департамента будетъ восстановлено вполне. Въ другихъ департаментахъ Франціи хозяева были болѣе осторожны и не такъ усиленно принялись за американскую лозу; къ тому же, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ, напр., въ Жирондѣ (около Бордо), вслѣдствіе высокой цѣнности виноградниковъ и благоприятствующихъ почвенныхъ и топографическихъ условий, представилось возможнымъ бороться иными путями съ филлоксерою, т. е. при посредствѣ затопленія и леченія сѣрнистымъ углеродомъ и сѣроуглеродистымъ калиемъ. Такимъ образомъ, къ 1888 г. въ восьми южныхъ департаментахъ Франціи, кромѣ департамента Эро, насчитывали всего 124000 гект., т. е. во всей Франціи американскими лозами было засажено 217000 гект. *). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ 1889 году площадь, занятая американскою лозою, значительно расширилась; она общается еще дальше увеличиваться, благодаря тому, что въ послѣдніе два года урожаи съ амераканскихъ лозъ были особенно велики, а устойчивость и долговѣчность ихъ окончательно подтвердились.

Я не буду приводить данныхъ о распространеніи американскихъ лозъ въ другихъ европейскихъ странахъ; скажу только, что повсюду, гдѣ филлоксера успѣла нанести значительный вредъ виноградникамъ, правительства вынуждены были разрѣшить ввозъ этихъ лозъ; сравнительно недавно американскія лозы получили право гражданства въ Швейцаріи и Румыніи; въ Австро-Вен-

*) Приводимыя цифровыя свѣдѣнія заимствованы изъ доклада, представленнаго международному конгрессу сельскаго хозяйства въ Парижѣ въ 1889 году главнымъ секретаремъ синдиката виноградовладельцевъ Франціи г. Теландье. По словамъ г. Базилля, представившаго докладъ по тому же вопросу, тому же съѣзду въ одномъ деп. *Hérault* къ 1889 году было больше 115 тыс. гект., занятыхъ американскими лозами. Тотъ же извѣстный виноградовладелецъ заявилъ 5 февраля этого года въ засѣданіи французскаго Общества сельскаго хозяйства (*Société Nationale d'Agriculture de France*), что въ 1890 году американскими лозами было занято во Франціи 300,000 гектаровъ, изъ нихъ на долю департ. Эро (*Hérault*) падаетъ 150,000 гектаровъ (*Jour d'agr. pr.* — № 9, 1890 года).

1 му — 48,5 гект.
1000 — 106 гект.
48,5 гект. =
485 гект.
5/6 гект. — 485 гект.
100 — 582 гект.

грии американскими лозами заняты уже давно; достаточно посетить Клостернейбургский питомник вблизи Вены, чтобы убедиться в том, что и здесь имь придают большое значение. Сказанного о распространении американских лоз во Франции кажется достаточно, чтобы согласиться с тем, что он достоин и нашего внимания.

Я выше упомянул, что первые попытки применения американских лоз во Франции (да и не только во Франции, но и в других местах) оказались неудачными. Не имея знания и опыта, хозяева без разбора набросились на всевозможные сортаменты американских видов. Результаты не заставили себя долго ждать: часть сортаментов погибла от филлоксеры, другая часть просто не ужилась при данных условиях климата и почвы, т. е. которые оказались подходящими к местным условиям и устойчивыми против филлоксеры, нередко давали крайне ничтожные урожаи винограда или же, в лучшем случае, плоды были настолько плохи, что вино приготовленное из них отказывались пить даже сами производители. Хозяева продолжали ходить ошупью; их нередко при этом обманывали продавцы американских лоз, которых довольно удачно называли продавцами дерева (*marchands de bois*). На первых же порах выяснилось, что многого ожидать от прямых производителей, т. е. от простой замены европейских лоз американскими, нет оснований, так как вино не удовлетворяет поставленным требованиям. Тогда ветерану виноградной культуры, крупному виноградовладельцу Гастону Базилю пришло на мысль воспользоваться американской лозой в качестве подвоя, т. е. прививать к корню американской лозы европейский куст. Мысль эта в начале встречена была с недоверием; как мне говорил сам автор ее, его в первое время готовы были принять за сумасшедшего. Теоретики-ботаники предсказывали полную неудачу, так как они не допускали возможность прививки одного вида другому. Известно, что в пределах одного вида прививки удаются, но между двумя видами он невозможен, и, затѣм, когда на опыте возможность эта подтвердилась, то большинство ученых заранее предсказы-

вало имь недолговечность. С этим спорить было очень трудно, так как разрешить такой спор могло лишь только время. Казалось даже, что пророчество должно сбыться: очень часто значительный % прививок не удавался, лозы гибли и повергали в отчаяние самых верующих американистов.

С течением времени, когда с лозами ознакомились вполне основательно, когда выяснилось, что не всякую лозу можно разводить на данной почве, когда самая операция прививания была изучена вполне и выработаны соответствующие приемы, культура американско-европейской лозы завоевала себе приверженцев между самыми серьезными противниками ее. Как известно, и у нас с России вопрос об американских лозах до сих пор не возбуждал достаточного внимания. Подобно тому, как и в Западной Европе, у нас мало верили в устойчивость лозы; затѣм, когда устойчивость ее перестала подлежать сомнению, указывали на то, что прививки недолговечны, что вскоре является несоответствие между подземною и надземною частью куста, послѣдствием которого вызывается сначала пожелтение (хлороза) лозы, а затѣм и смерть ее. Хотя на бывшем в Одессе в 1887 г. совещании по вопросу о способах борьбы с филлоксерою постановлено было ходатайствовать предъ Правительством об учреждении питомника американских лоз, но это было сделано не в достаточно энергичной форме, и мне хорошо было известно перед поездкою за границу, что в правительственных сферах, т. е. в Министерствѣ Государственных Имуществ, относятся к вопросу об американских лозах чрезвычайно несочувственно. Я должен признаться, что и сам я не очень доверял американским лозам, верил в то, что это дело раздуто, что оно, плод рекламы, что американские лозы служат средством эксплоатации, что американисты готовят гибель виноградарству Франции; я верил, что во Франции я увижу хирящие и желтые молодые кустики американской лозы, что мне придется прожгать опустошенные филлоксерою пространства и слышать жалобы разоренных владельцев; я знал, что высшая филлоксерная комиссия в Париже и известнейшие ученые явля-

ются противниками американской лозы и въ своихъ предначертаніяхъ по изученію виноградарства я отводилъ очень мало мѣсто американской лозѣ. Трудно себѣ представить поэтому удивленіе мое, когда, по пріѣдѣ въ Парижѣ, я услышалъ изъ устъ знаменитаго Пастера, председателя высшей филлоксерной комиссіи, въ отвѣтъ на робкій вопросъ мой о положеніи филлоксернаго дѣла во Франціи, — слѣдующую фразу: «La question est résolue: les plants américains!» *).

При послѣдующихъ моихъ бесѣдахъ съ нѣкоторыми близкими къ виноградарству лицами, я все болѣе убѣждался въ торжествѣ американской лозы. Когда-же я пріѣхалъ на югъ Франціи и сталъ объѣзжать виноградники деп. Эро, Гаръ, Одъ, Бушъ-дю-Ронъ, когда я, вмѣсто хирѣющихъ кустовъ, вмѣсто «классической страны иссохшихъ виноградниковъ» **), увидѣлъ зеленые, чудные съ богатою листвою роскошные сады, когда я узналъ, какимъ благосостояніемъ пользуется населеніе, — тогда я понялъ отвѣтъ Пастера, я понялъ, что, дѣйствительно, филлоксера во Франціи побѣждена, вопросъ рѣшенъ окончательно. Я беру на себя смѣлость сказать, что современемъ все виноградарство Франціи будетъ основано на американскихъ лозахъ; вся наука по виноградарству занята ими, вся специальная литература поглощена культурою американскихъ лозъ, періодическія изданія живутъ американскою лозою и съ каждымъ годомъ пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе кругъ подписчиковъ; въ противоположность этому журналъ, основанный извѣстными учеными, вздумавшими игнорировать американскія лозы, вливалъ въ теченіе года жалкое существованіе при 80 платныхъ подписчикахъ и, въ концѣ концовъ, угасъ.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда вопросъ объ американскихъ лозахъ не былъ еще такъ хорошо разработанъ, когда вся площадь, засаженная американскими лозами, опредѣля-

*) «Вопросъ рѣшенъ: американскія лозы».

**) Что виноградарство Франціи нельзя считать окончательно уничтоженнымъ филлоксерою, какъ это принято думать, доказываются слѣдующими транспортными цифрами: 25 лѣтъ назадъ во Франціи было 2½ млн. гектаровъ (Rapport générale sur la viticulture par St. René Taillandier, secrétaire général du Syndicat des viticulteurs de France, Congrès international d'agriculture de 1889, p. 681), въ 1889 году пространство виноградниковъ опредѣлялось въ 1,843,580 гект. («Universel vinicole» Taquet), т. е. иначе, Франція сохранила ¾ своихъ прежнихъ виноградниковъ.

лась нѣсколькими тысячами гектаровъ молодыхъ плантацій, — противники ея имѣли право задать вопросъ, — насколько дѣло культуры американскихъ лозъ заслуживаетъ пропаганды, настолько можно надѣяться на то, что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ американская лоза, подобно своимъ собратьямъ — европейскимъ, не станетъ гибнуть вслѣдствіе вліянія филлоксеры. «Что дѣлаете вы» восклицали въ дѣйствительности нѣкоторые «какъ вы рѣшаетесь затрачивать капиталы на дѣло такое невѣрное, нерѣшенное?» Имъ отвѣчали довольно резонно на это, что американская лоза не можетъ не быть устойчива, ибо если бы она гнила отъ филлоксеры, то такъ какъ родина филлоксеры есть Америка и такъ какъ это насѣкомое не питается никакой другой пищею, кромѣ виноградной лозы, то, понятно, всѣ лозы должны были бы давнымъ давно погибнуть отъ этого насѣкомаго, а между тѣмъ, на самомъ, дѣлѣ онѣ не только не гибнутъ, а удивляютъ своимъ мощнымъ и роскошнымъ развитіемъ. Значитъ, въ ихъ организаціи есть нѣчто такое, что имъ позволяетъ равнодушно переносить уколы насѣкомаго, значитъ природа съумѣла, такъ сказать, примирить интересы двухъ враждебныхъ элементовъ. Старались различными способами объяснить это свойство американской лозы; предполагали, что весь секретъ въ силѣ и мощности корневой системы, искали въ корняхъ какія то особые вещества и т. д. Наконецъ, микроскопическія изслѣдованія, произведенныя надъ корнемъ американской лозы директоромъ земледѣльческаго училища въ Монпелье г. Фоксомъ, привели его къ убѣжденію, что причина вся кроется въ строеніи корня американской лозы. Я не буду останавливаться на подробностяхъ этого, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко; скажу только, что предположенія эти подтверждаются тѣмъ, что тѣ виды американской лозы, которые хуже другихъ противостоятъ филлоксерѣ, обладаютъ корнями, структура которыхъ подходитъ къ структурѣ европейской лозы. Таковы, напр., лозы, принадлежащія къ *V. labrusca* (къ ней же принадлежитъ изабелла), хуже другихъ противостоятъ филлоксерѣ.

Параллельные опыты, произведенныя надъ европейскими и американскими лозами, которыя посажены были въ одну и ту же почву въ одной и той же зараженной филлоксерою мѣстности

сти, вполне подтвердили ожиданія тѣхъ, которые видѣли въ американскихъ лозахъ средство защиты отъ филлоксеры. Бывали однако крупныя неудачи; приходили различные хозяева въ различныхъ мѣстностяхъ къ самымъ противорѣчивымъ результатамъ; случалось, что въ одной части департамента данный сортиментъ лозы оказывался вполне устойчивымъ противъ филлоксеры, въ другой — лозы, по прошествіи большаго или меньшаго промежутка времени, гибли отъ наѣдомаго; это вызывало споры, взаимное непониманіе, всякаго рода недоразумѣнія. Съ теченіемъ времени, благодаря тому, что за дѣло взялись такіе видные представители науки и практики, какъ Фоексъ, Сагю, Милларде, Маресъ, Базиль и мн. другіе, удалось выяснить, что во многихъ случаяхъ данный сортиментъ лозы погибалъ не отъ филлоксеры, а отъ того, что лоза попадала не въ свойственную ей обстановку, т. е. не въ среднюю ей почву и климатъ. Дѣйствительно, стоитъ сравнить между собою глубокую, перегнойную, обладающую прекрасными физическими свойствами, богатую питательными веществами почву Сѣв. Америки, родины большинства дикихъ видовъ виноградной лозы, и глинисто-известковую, плотную, тощую, мало-плодородную почву юга Франціи, чтобы понять причину частыхъ неудачъ. Многие сортименты самымъ враждебнымъ образомъ относились какъ къ климатическимъ такъ, въ особенности, къ почвеннымъ условіямъ; потребовалось много труда, чтобы отыскать такіа лозы, которыя на чуждой американской лозѣ почвѣ могли бы давать желаемые результаты. Все же для нѣкоторыхъ почвъ (известковыхъ, мѣловыхъ) подходящая лоза до сихъ поръ еще не найдена, не смотря на то, что французы, заботясь о возстановленіи виноградниковъ Шаранты, гдѣ мѣловыя почвы преобладаютъ, не жалѣютъ ни трудовъ, ни затратъ на отысканіе интересующей ихъ лозы.

Далѣе удалось выяснить, что устойчивость лозы въ каждомъ данномъ случаѣ находится въ зависимости отъ двухъ факторовъ, отъ, такъ сказать, абсолютной устойчивости, т. е. присущей лозѣ способности противостоять вредному вліянію филлоксеры, и отъ вѣшнихъ условій. Такъ, напр., въ благоприятствующихъ данному сортименту лозы почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, самыя лучшіе результаты могла давать

лоза, абсолютная устойчивость которой сама по себѣ не очень велика: пусть такая лоза съ сравнительно слабою устойчивостью будетъ посажена въ несоотвѣтствующую ей почву, — она вскорѣ начнетъ хрипѣть и желтѣть не только потому, что условія не по ней, но и потому еще, что устойчивость ея, вслѣдствіе этихъ несвойственныхъ ей условій, значительно ослабляется. Такимъ образомъ, для полученія желаемыхъ результатовъ на почвѣ крайне неблагоприятной, къ каковымъ относится большинство почвъ юга Франціи, нужна была лоза не только способная вообще сама по себѣ примириться съ данными условіями, но еще, кромѣ того, обладающая почти полною *неуязвимостью*.

Если прибавить къ этому, что мѣстные почвенныя и климатическія условія, въ свою очередь, чрезвычайно благоприятствуютъ филлоксерѣ, то понятно будетъ, какъ сложна была задача, которую необходимо было разрѣшить для защиты виноградарства Франціи.

Я выше упомянулъ, что задача эта разрѣшена. Теперь я останавлиюсь нѣсколько подробнѣе на выясненіи того, какъ именно пользуются американскими лозами.

Американскою лозою пользуются въ качествѣ *прямого производителя и подвоя*. Какъ выше я уже имѣлъ случай говорить, большинство прямыхъ производителей даетъ незначительные урожаи несъѣдобныхъ или очень невкусныхъ плодовъ, изъ которыхъ получается вино, во многомъ уступающее вину изъ европейскаго винограда. Лучшими между ними и, въ то-же время, противостоящими филлоксерѣ, считаются лозы, принадлежащія къ виду *V. aestivalis*, *Herbemont*, *Herbemont d'Aurelles*, *Black-July*, *Eumelan*, *Cynthiana*, *Jacquez* *) и *St. Sauveur* **).

*) Относительно *Jacquez*'а мнѣнія расходятся; нѣкоторые, въ томъ числѣ *F. Sahut* видятъ въ немъ гибрида между *V. aestivalis* и испанскимъ сортиментомъ европейской лозы.

**) *St. Sauveur* — сортиментъ американской лозы, пользующейся большою извѣстностью, какъ прямой производитель и подвой. Онъ предложенъ Базилемъ, который старается увѣрить, что это продуктъ гибридизаціи между *Jacquez*'омъ и одною изъ французскихъ лозъ. По мнѣнію многихъ другихъ знатоковъ американской лозы, *S. Sauveur* есть тотъ-же *Jacquez*, но только нѣсколько улучшенный подборомъ и культурою.

американских лозъ вкусомъ (*gout foxé*), которымъ между прочимъ отличается известная намъ изабелла, даетъ вино довольно алкоголичное и очень темное. Изъ гибридовъ между американскою лозою и европейскою пользуются известностью, въ качествѣ прямыхъ производителей, *Canada, Brant, Cornucopia, Othello* и *Black-Defiance*. Во всякомъ случаѣ, онѣ не вполне удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которыя привыкли предъявлять потребители вина. Известный ученый Милларде, первый приступившій къ опытамъ гибридизаціи между европейскою и американскою лозою и значительно обогатившій число культурныхъ видовъ лозы, не теряетъ надежды и полагаетъ, что ему удастся найти такой гибридъ, который не только будетъ противустоять филлоксерѣ и милдью, но и будетъ давать большое количество прекраснаго винограда. Пока гибридизація дала довольно большое количество подвоевъ для различныхъ почвъ. Не вдаваясь въ подробности, можно сказать, что по отношенію къ прямымъ производителямъ сдѣлано гораздо меньше, чѣмъ по отношенію къ подвоемъ.

Изъ предыдущаго понятно, что для полученія желаемыхъ результатовъ необходимо подобрать для каждой данной почвы наилучше уживающуюся съ нею лозу. Многочисленные опыты привели къ убѣжденію, что вообще лучшею почвою для американской лозы должна считаться глубокая, перегнойная, малоизвестковая, обладающая хорошими физическими свойствами почва, т. е. та почва, которая ближе всего подходитъ къ нашему чернозему и которая встрѣчается во Франціи очень рѣдко, развѣ въ глубокихъ долинахъ или въ высокихъ прудахъ. Такую почву мнѣ удалось увидѣть во Франціи одинъ разъ, именно въ имѣніи Г. Базиля. Оказалось, что обратившій на себя вниманіе участокъ ранѣе былъ подъ прудомъ. По отзыву владѣльца и всѣхъ бывшихъ здѣсь рабочихъ, на этомъ мѣстѣ лозы развиваются удивительно роскошно.

Повидимому, не менѣе хорошою для американской лозы почвою должна считаться красная глинистая почва, встрѣчающаяся на югѣ Франціи довольно часто, самымъ эффектнымъ образчикомъ которой можетъ служить почва известнаго сел. *St. Georges'a*,

въ окрестностяхъ Монпелье. Она совершенно кирпичнаго, краснаго цвѣта, изобилуетъ массою разбросанныхъ камней, довольно свѣжа и глубока. Можно сказать, что здѣсь удаются всѣ лозы и оказываются устойчивыми даже тѣ, абсолютная устойчивость, которыхъ сама по себѣ не очень велика. Какъ очень влажная, такъ и очень сухая почвы оказываются менѣе подходящими, но самыми неблагоприятными считаются глинисто-известковыя и совсѣмъ известковыя почвы, которыхъ во Франціи довольно много. За исключеніемъ известковыхъ почвъ, для которыхъ рекомендуютъ *V. Berlandieri, Cinerea* и *Cordifolia*, — на всѣхъ остальныхъ удаются въ большей или меньшей степени *V. Riparia, V. Rupestris, Solonis, Jacquez, Taylor, Othello, Vialla*. На глинисто-известковой почвѣ юга Франціи лучше всего удаются *V. Riparia sauvages, V. Rupestris, Jacquez* и *Solonis*. На простой глинистой почвѣ разводятся всевозможныя разновидности *V. Riparia, V. Rupestris, Solonis, Jacquez, Taylor, Othello, Vialla, Black-july, Herbemont, Clinton, Cynthiana, Marion, Concord, Hermann* и мн. др.

При употребленіи американской лозы въ качествѣ подвоя климатъ на него если оказываетъ, то, такъ сказать, косвенное и при томъ крайне ничтожное вліяніе. Не то по отношенію къ прямымъ производителямъ: здѣсь климатъ имѣетъ очень большое значеніе. Это будетъ понятно, если вспомнить, какое громадное различіе существуетъ между климатомъ сѣвера Соединенныхъ Штатовъ и климатомъ всѣхъ тѣхъ мѣстностей Европы, гдѣ пытаются разводить американскую лозу въ качествѣ прямого производителя. Насколько во всѣхъ этихъ странахъ климатъ равномеренъ, настолько онъ въ Америкѣ непостояненъ и отличается крайне рѣзкими колебаніями температуры; въ Америкѣ лѣто очень жаркое, зима чрезвычайно холодная; на югѣ Франціи лѣто не въ такой степени горяче, зима же совсѣмъ теплая. Такимъ образомъ при выборѣ прямого производителя чрезвычайно важно принять во вниманіе климатическія условія данной мѣстности и сравнить ихъ съ климатическими условіями той мѣстности, откуда предполагается вывезти лозы. Впрочемъ, точно такъ же, какъ и относительно почвы, опытъ виноградопла-

дѣльцевъ даетъ достаточныя указанія, слѣдующимъ образомъ можно подобрать для большинства мѣстностей западной Европы подходящую къ даннымъ климатическимъ условіямъ американскую лозу, которую предполагаютъ разводить въ качествѣ прямого производителя.

Такъ какъ я не имѣлъ въ виду дать въ настоящемъ моемъ очеркѣ указанія по культурѣ американскихъ лозъ, то я и не буду останавливаться на описаніяхъ способовъ прививки, подрѣзки лозъ, ухода за виноградникомъ и т. д. Скажу только, что приемы прививанія настолько выработаны, что они не могутъ служить препятствіемъ къ употребленію американской лозы въ качествѣ подвоя. Если прививка сдѣлана хорошо, то связь между привоемъ и подвоемъ нисколько не нарушается и, вопреки пророчеству противниковъ американской лозы, они оказываются долговѣчными; достаточно сказать, что привитыя лозы достигли 15—16 лѣтняго возраста, продолжаютъ давать прекрасные урожаи винограда и нѣтъ никакихъ основаній думать, что они на 18, 20 и 25 году начнутъ погибать.

Если мнѣ, удалось доказать, что американская лоза имѣетъ громадное значеніе для Франціи, то не потребуется много словъ, чтобы убѣдить читателя въ томъ, что она заслуживаетъ и нашего особаго вниманія и что при посредствѣ ея мы можемъ обезпечить наше будущее виноградарство отъ филлоксеры, что, пользуясь ею, мы въ состояніи будемъ увеличить площадь нашихъ виноградниковъ на песчаныхъ почвахъ всего юга Россіи. Дѣйствительно, наши почвы, въ большинствѣ черноземныя, будучи глубокими, перегнойными, обладая прекрасными физическими свойствами, представляетъ ту среду, въ которой американская лоза должна процвѣтать; намъ легче, нежели нашимъ предшественникамъ—французамъ, подобрать подходящія лозы къ нашимъ почвамъ, намъ еще потому будетъ легче отыскать то, что намъ нужно, что, по климатическимъ и опять таки почвеннымъ условіямъ, самая филлоксера у насъ не настолько сильна, не настолько быстро и успѣшно размножается, какъ это она дѣлаетъ на югѣ Франціи и, слѣдовательно, сама по себѣ менѣе устойчивая лоза, уступающая вредному, вліянію

другихъ факторовъ на югѣ Франціи, — т. е. неподходящей почвѣ и сильной филлоксерѣ — должна дать у насъ лучшіе результаты; наконецъ, мы поставлены въ несравненно лучшія условія, нежели другія европейскія страны, такъ какъ мы имѣемъ возможность воспользоваться данными, добытыми тѣми странами, которыя опередили насъ въ филлоксерномъ отношеніи и въ дѣлѣ культуры американскихъ лозъ.

Мнѣ могутъ возразить, что, признавая возможность культуры американскихъ лозъ въ Россіи, намъ при настоящемъ положеніи филлоксернаго вопроса нѣтъ смысла прибѣгать къ нимъ. Мнѣ совершенно справедливо могутъ отвѣтить, что громадное большинство нашихъ виноградниковъ еще не поражено филлоксерою, что нельзя же вырывать здоровые виноградники и садить на мѣстѣ ихъ американскую лозу, что опасно даже разводить ее въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ филлоксера можетъ служить источникомъ заразы для окрестныхъ здоровыхъ виноградниковъ. Мнѣ скажутъ, да и говорили уже не только мнѣ, но и другимъ, что слѣдуетъ подождать того времени, когда европейская лоза будетъ пожрана филлоксерою и когда возможно будетъ возстановить виноградники при посредствѣ американскихъ лозъ безъ риска заразить какой либо другой виноградникъ.

Я отвѣчу на это, что, американская лоза должна служить намъ средствомъ, пользуясь которымъ мы въ состояніи будемъ увеличивать площадь виноградниковъ, обезпечивъ ихъ въ то же время отъ истребленія филлоксерою, американскую лозу мы должны ввести теперь же, чтобы изучить ее, подобрать къ каждой данной почвѣ и къ климатическимъ условіямъ каждаго района подходящій сортиментъ, чтобы научиться заблаговременно прививанію, подрѣзкѣ и вообще культурѣ американскихъ лозъ для того, чтобы въ тотъ моментъ, когда намъ придется отказаться отъ радикальнаго метода и когда значительная часть виноградниковъ будетъ поражена филлоксерою, имѣть возможность возстановить истребленные виноградники; мы должны все это сдѣлать для того, чтобы своевременно подать руку помощи тому хозяину, благосостоянію котораго грозитъ вредная дѣятельность насѣкомаго; однимъ словомъ, мы должны имѣть въ виду *будущее* нашихъ виноградниковъ.

У очень многих, стоящих даже довольно близко къ филлоксерному вопросу американская лоза вызывает представление о цѣлыхъ полчищахъ филлоксеры, которая неминуемо будутъ завезены вмѣстѣ съ американской лозой. Такое представление обуславливается тѣмъ, что американская лоза разводится главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ виноградники кишмя кишатъ филлоксерою. Само собою понятно, что, рекомендуя американскую лозу даже для тѣхъ странъ, гдѣ филлоксера не составляетъ новости, никто не вздумаетъ совѣтывать ввозить окоренившіяся американскія лозы изъ мѣстностей зараженныхъ. Американскую лозу можно ввести въ видѣ *однолѣтнихъ черенковъ* безъ пятокъ и мотыльковъ, вмѣстѣ съ которыми не можетъ быть завезена филлоксера, такъ какъ зимнее яйцо ея встрѣчается подъ корою только двухъ или трехлѣтнихъ побѣговъ; можно далѣе для большей предосторожности дезинфицировать эти черенки растворомъ сѣроуглеродистаго калия, можно, наконецъ, ввозить ихъ изъ мѣстностей, незараженныхъ филлоксерою.

Если всѣхъ этихъ предосторожностей покажется мало, то я могу предложить слѣдующій проектъ, принадлежащій мнѣ и который подвергся одобренію извѣстѣйшихъ авторитетовъ въ области филлоксернаго вопроса, а именно проф. *Фоекса, Г. Базиля, Ф. Саю, Ж. Куанона*, и многихъ другихъ. Я рекомендую воспользоваться чудеснымъ свойствомъ песчаныхъ почвъ, способностью ихъ убивать филлоксеру и для этого высаживать черенки въ песчаную почву и только по прошествіи двухъ-трехъ лѣтъ, когда уже не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что лоза совершенно свободна отъ филлоксеры, распространять ее между садовладельцами. Съ этою цѣлью полезно было-бы учредить *дезинфекціонный питомникъ* въ болѣе или менѣе изолированной мѣстности, напр., на одномъ изъ песчаныхъ острововъ въ устьѣ Днѣстра или на пустынномъ песчаномъ побережьи между Одессою и Очаковомъ.

Кромѣ одного или нѣсколькихъ дезинфекціонныхъ питомниковъ, необходимо было-бы учредить въ различныхъ раіонахъ винодельческой области Россіи нѣсколько опытныхъ питомниковъ,

для изученія свойствъ американской лозы, требованій ея къ тѣмъ или другимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ мѣстности и для отысканія, подобно тому какъ это дѣлается на западѣ, такого гибрида для каждой данной мѣстности, который, въ качествѣ прямого производителя, способенъ былъ бы противустоять филлоксерѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ давать требуемаго качества вино. Намъ не слѣдуетъ дожидаться разрѣшенія этого вопроса въ другихъ винодельческихъ странахъ, такъ какъ тѣ гибриды, которые вѣроятно будутъ найдены для нихъ, могутъ оказаться совершенно неподходящими для насъ.

Эти опытные питомники должны служить въ то-же время школою, гдѣ желающіе могутъ научиться техническимъ приемамъ вообще по виноградарству и по культурѣ американскихъ лозъ въ частности. До проникновенія достаточныхъ свѣдѣній въ среду виноградовладельцевъ, необходимо въ тѣхъ-же питомникахъ заготавливать привитые экземпляры лозы, для роздачи ихъ хозяевамъ. Въ то-же время виноградовладельцамъ должно быть воспрещено пріобрѣтать американскія лозы со стороны, въ виду возможности занесенія филлоксеры. Затѣмъ, при настоящемъ положеніи филлоксернаго вопроса, при примѣненіи радикальнаго метода, когда мы стремимся, чтобы филлоксера не распозалась и чтобы не оставались скрытыми зараженія, — не должна быть допускаема посадка американскихъ лозъ, какъ на только что уничтоженныхъ виноградникахъ, такъ и вообще въ болѣе близости отъ виноградниковъ, зараженныхъ филлоксерою.

Едва-ли нужно говорить, что, помимо своей главной цѣли, опытная станція можетъ сослужить службу дѣлу поднятія культуры винограда на всемъ югѣ Россіи.

Я глубоко убѣжденъ, что для осуществленія предлагаемаго проекта нужны будутъ самыя скромныя средства. Тамъ, гдѣ тратятся для временной защиты существующихъ виноградниковъ сотни тысячъ рублей, тамъ найдутся небольшія средства въ размѣрѣ нѣсколькихъ тысячъ руб. ежегодно для вѣчной защиты виноградарства страны отъ филлоксеры, въ интересахъ дальнѣйшаго развитія этой важной отрасли сельскаго хозяйства.

МАГАРАЧ

689

СТА. ИИ.

На основаніи всего изложеннаго, я рѣшаюсь предложить рядъ слѣдующихъ мѣръ къ охраненію въ будущемъ виноградарства Россіи отъ филлоксеры:

- 1) Привести въ извѣстность существующіе на югѣ Россіи пески и изслѣдовать ихъ составъ, съ цѣлью убѣдиться, какіе именно изъ нихъ обладаютъ антифиллоксерными свойствами.
- 2) Учредить одинъ или нѣсколько образцовыхъ виноградниковъ на песчаной почвѣ, для изученія наиболѣе подходящихъ къ мѣстнымъ условіямъ сортиментовъ винограда и для снабженія ими на первое время тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ завести виноградники на пескахъ.
- 3) Учредить одинъ или нѣсколько дезинфекціонныхъ (на песчаной почвѣ) и опытныхъ питомниковъ, для предварительнаго дезинфекцірованія, а затѣмъ для изученія самой американской лозы, для снабженія европейско-американскими лозами лицъ, желающихъ завести виноградники на почвѣ не песчаной, и для того, чтобы имѣть въ распоряженіи достаточный посадочный матеріалъ на случай необходимости возстановленія истребленныхъ виноградниковъ, для изученія и ознакомленія хозяевъ съ пріемами по культурѣ американской лозы и, наконецъ, для отысканія гибрида — прямого производителя.
- 4) Сохранить въ то-же время въ полной строгости воспрещенія частнымъ владѣльцамъ приобрѣтать американскія лозы изъ за-границы, предоставляя возможность тѣмъ хозяевамъ, виноградники которыхъ удалены отъ филлоксерныхъ зараженій, получать таковыя изъ правительственныхъ питомниковъ.